

Демобилизация как кульминационная часть мобилизационной подготовки

В. В. Демиденко

Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

В статье исследованы особенности сокращения численности войск после завершения масштабных военных конфликтов. Данна правовая оценка деятельности органов исполнительной власти на завершающем этапе войн предыдущих столетий. Проведен сравнительный анализ работы регулятивных норм права на начальном этапе мобилизации и после ее завершения. Рассмотрена история зарождения и развития законодательства в области демобилизации армии. Предложена принципиально новая концепция мобилизационной подготовки, способствующая построению более эффективной модели комплектования армии мобилизационными ресурсами как на начальном этапе ведения боевых действий, так и после их завершения.

Ключевые слова: демобилизация, мобилизационная подготовка, сокращение численности войск, людские ресурсы, мобилизация, нормы права, законодательство, боевые действия, война, армия, промышленность, экономика.

Для цитирования: Демиденко В. В. Демобилизация, как кульминационная часть мобилизационной подготовки // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 4 (82). – С. 32–57. DOI: 10.35231/18136230_2025_4_32. EDN: VKKVN

Demobilization as the Culminating Part of Mobilization Training

Vladimir V. Demidenko

Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation

The article examines the features of reducing the number of troops after the end of large-scale military conflicts. A legal assessment of the activities of the executive authorities at the final stage of the wars of the previous centuries is given. A comparative analysis of the work of the regulatory norms of law at the initial stage of mobilization and after its completion is carried out. The history of the origin and development of legislation in the field of army demobilization is considered. A fundamentally new concept of mobilization training has been proposed, contributing to the construction of a more effective model for recruiting the army with mobilization resources, both at the initial stage of combat operations and after their completion.

Key words: demobilization, mobilization training, reduction of the number of troops, human resources, mobilization, legal norms, legislation, military operations, war, army, industry, economy.

For citation: Demidenko, V. V. (2025) Demobilizaciya, kak kulminacionnaya chast mobilizacionnoj podgotovki [Demobilization as the Culminating Part of Mobilization Training]. *Leningradskij yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (82). Pp. 32–57.
(In Russian). DOI:10.35231/18136230_2025_4_32. EDN: VKKVN

Введение

Сложившаяся конъюнктура, нестабильность в современной мировой геополитике обусловлена непредсказуемостью изменений на отраслевых экономических рынках, которые неизбежно влекут за собой перезагрузку ранее невостребованных инструментов политического влияния. Скрытые рычаги воздействия безусловно способны сыграть решающую роль в достижении нужного результата, но наличие мощных незадействованных резервов дает явное преимущество над противником в любых условиях конфронтации.

Эти простые истины ярко отражают события окружающей нас действительности. Своевременная переориентация промышленности и перераспределение резервов в условиях тотального политического противостояния, позволяют нашей стране не только отражать агрессию недружественных стран, но и продолжать динамично развиваться в сложившейся обстановке. В данной связи, вопрос подготовки мобилизационных ресурсов для нужд армии и промышленности занимает принципиально новую роль в современном мире.

Опыт предыдущих столетий показывает, что мобилизационная подготовка представляет собой не только процесс перестройки промышленности, экономики и системы государственного управления к осуществлению своей деятельности в особый период, но и самостоятельную отрасль правового регулирования. Существующая структура мобилизационной подготовки предполагает её разделение на три обособленных этапа, первый из которых подразумевает адаптацию общества, промышленности и экономики к ведению боевых действий, следующий за ним этап мобилизационного развертывания вооруженных сил и перестройки промышленно-экономического комплекса к работе в особых условиях и заключительный

третий – этап трансформации существующей системы в исходное состояние мирного времени.

Последний из названных этапов наименее исследован с научной точки зрения и наиболее важен в вопросе изучения правоотношений между субъектами и объектами мобилизационной подготовки на практике. Специфическая особенность названного элемента мобилизационной подготовки заключается в том, что казалось бы, при очевидном логическом завершении самого процесса, его конечный результат не всегда прогнозируем и предсказуем. Подобная риторика основана на системном анализе исторических событий и изучении военного законодательства предыдущих крупномасштабных войн. Большинство ученых, таких как Г.Ф. Кривошеев, С. Н. Базанов и А. Б. Асташов, при изучении мобилизационной подготовки ориентировались лишь на деятельность вооружённых сил и работу промышленности в ходе мобилизации. При этом, завершение военных действий и сокращение численности армии практически не вызывали к себе должного интереса среди ученого сообщества. Демобилизация военнослужащих и возвращение их в мирную жизнь нашли свое отражение лишь в немногих историографических работах таких ученых, как Э. Н. Щагин, С. В. Хилов и Н. И. Билюшкина.

Становится очевидным, наличие специальных норм законодательства в системе мобилизационной подготовки необходимо для эффективного функционирования механизма управления общественными отношениями в послевоенный период.

Генезис понятия демобилизации и его актуальность в современном российском законодательстве

Каждый период развития общества и государства индивидуален и одновременно цикличен. Из уст самых

авторитетных и заслуженных ученых можно услышать, что вся история движется по спирали. Природа крупномасштабных войн предыдущих столетий позволяет понять нам, что даже при самом тщательном планировании военных действий, нередко возникают непредвиденные ситуации способные привести к сбоям в работе целых механизмов государственного управления. В свою очередь наличие специальных норм законодательства, конечно же, является основой для управления любым общественным процессом, но даже всеобъемлющая кодификация законов неспособна предусмотреть все многообразие вариантов развития событий. Нередко юридические коллизии и правовые проволочки приводят к серьезным нарушениям в деятельности целых государственных структур, а в условиях современного российского демократического общества, плюрализм мнений отдельных чиновников способен привести к принятию разнящихся между собой решений по одним и тем же вопросам. Подобная модель правоотношений является весьма уязвимой в условиях ведения боевых действий. Законодательная база военного времени должна иметь чёткую и лаконичную структуру, не позволяющую двойного толкования, но при этом способную быстро и гибко реагировать на происходящие изменения.

Огромная территория Российской Федерации и специфика общественно-политических отношений внутри страны предусматривают наличие армии смешанного типа комплектования, состоящей из военнослужащих по призыву и профессиональных военных. Содержание лишь профессиональной армии для защиты такой огромной территории по целому ряду субъективных причин является экономически нецелесообразным и практически нерациональным. Порядок использования вооруженных сил, других войск, во-

инских формирований и органов в условиях мирного времени и в период непосредственной угрозы агрессии определен Военной Доктриной Российской Федерации¹ и конкретизируется ежегодными посланиями Президента Российской Федерации² и Федеральными законами³, а также регулярно уточняется нормативно-распорядительными документами военного ведомства.

Однако, несмотря на все вышесказанное, в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует такое принципиально важное понятие, как «демобилизация». В актуальных нормативно-правовых актах указанный термин употребляется лишь в «Порядке назначения выплат в связи с рождением и воспитанием ребенка»⁴. А ведь совсем недавно в Законе СССР от 12 октября 1967 г. «О всеобщей воинской обязанности» существовала целая глава, посвящённая призыву по мобилизации и демобилизации, а 23 июня 1945 г. был принят и вступил в силу Закон СССР «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», заложивший основы для перехода на новый этап послевоенного восстановления и развития Советского государства и большей части современной Европы.

После завершения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. понятие демобилизация надежно укоренилось в сознании людей как сокращение численности войск после ведения боевых действий, а также перестроение промышленности и народного хозяйства с военного положения к состоянию мирного времени.

¹ Военная Доктрина Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 года № Пр-2976 // СПС ГАРАНТ.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 года «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС ГАРАНТ.

³ Об обороне: федер. закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ от 3 июня 1996 г. № 23 ст. 2750.

⁴ О Порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка: постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2022 года № 2330 // СПС ГАРАНТ.

На протяжении последних столетий, различные провокации и политические подоплеки, часто приводили к вовлечению нашей страны в войны, сопровождавшиеся мобилизацией мирного населения в состав регулярных войск. В ходе Отечественной войны 1812 г. проводился непрекращающейся призыв рекрутов, после которого последовала мобилизация граждан и реквизирование имущества мирного населения для ведения Крымской войны 1856 года, мобилизация в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. и Гражданской войны 1917–1922 гг. и самая масштабная в современной истории человечества мобилизация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В памяти многих наших современников свежи воспоминания и о совсем недавней мобилизации на Афганскую войну 1979–1989 гг., а также о частичной мобилизации, объявленной Указом Президента от 21 сентября 2022 г. № 647.

Природа больших войн предусматривает задействование в себе и большого количества ресурсов. Согласно многочисленным историографическим исследованиям, самыми масштабными, продолжительными и кровопролитными военными конфликтами в истории России являются Первая мировая война 1914–1918 гг. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг., демобилизацию армии после завершения которых я и постараюсь детально рассмотреть в данной работе.

Причины и события, приведшие к началу любой войны, отличаются между собой, и все они протекают по-разному, но неизменным в их ведении остаётся потребность в дополнительных ресурсах. Томас Джеферсон, являясь главой комитета по подготовке сопроводительной Декларации независимости Соединенных Штатов Америки, на дебатах по ее принятию в 1776 г. сказал: «Древо свободы должно время от времени омываться кровью

патриотов». Как бы абсурдно это не прозвучало, но лишь хорошо подготовленная и мощная армия и надежно функционирующие в ее интересах институты гражданского общества способны обеспечить мирное существование государства на долгие годы вперед.

В произведении Екатерины Цимбаевой, рассказывающей нам о жизни великого русского дипломата и политика Александра Сергеевича Грибоедова, сказано: «Любая война завершается миром, но мир не является простым завершением войны». С точки зрения военной науки данную мысль следует понимать буквально так, что по завершению одной войны сразу следует начинать готовиться к другой. Заблаговременная разработка всевозможных планов ведения боевых действий на всех уровнях и ступенях государственного управления регулируется высшими эшелонами власти посредством предоставленных им полномочий законотворчества. Однако, история войн свидетельствует о том, что отдельные вопросы военного строительства требуют к себе дополнительного внимания и более пристального изучения. В данной связи финальный этап военного противостояния вызывает к себе особенный интерес.

При завершении боевых действий неизбежно появляются сложности в корректировке масштабов промышленного производства, исправно функционировавшего и развивавшегося в интересах военного ведомства в годы войны. Поиск конкретных решений дальнейшего применения имеемых трудовых резервов, перенаправленных из промышленности мирного производства в интересах предприятий оборонно-промышленного комплекса, при уменьшении объемов военных заказов, становится животрепещущей проблемой на повестке дня каждого муниципального чиновника. Лишь те немногие предприятия, которые заблаговременно разработали

планы системного перестроения производства, ориентированного на мирные нужды населения и частных потребителей, способны успешно функционировать и после завершения боевых действий.

Аналогичные проблемы существуют и в военном ведомстве, правовые основы деятельности которого, нуждаются в постоянной актуализации с течением войны и после ее завершения. В данной связи следует отметить необходимость существования унифицированного алгоритма действий в каждой отдельной отрасли мобилизационной подготовки, и возможность применения жестких регулятивных мер к субъектам данных правоотношений.

Как упоминалось ранее, первый практический опыт демобилизации армии в России заложили события Первой мировой войны. Главным принципом демобилизации того периода времени считалось пропорциональное сокращение численности солдат в соотношении с количеством лошадей и высвобождаемого имущества.

Демобилизация войск сама по себе является задачей не только военного министерства, но и всех общественно-политических ведомств в объеме государства. С завершением Первой мировой войны численность русских войск составляла 6,1 млн чел., а с учетом подразделений обеспечения – около 9 млн человек. Россия впервые столкнулась с необходимостью сокращения такого большого количества военнослужащих. Русская армия к концу Отечественной войны 1812 г. составляла 900 тыс. чел., в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. не превышала 335 тыс. чел., а по окончании русско-японской войны – 1904–1905 гг. демобилизации подлежало не более одного миллиона человек.

При этом, в ходе сокращения численности войск важно учитывать и дополнительную нагрузку, оказываемую

на армейские институты большим количеством беженцев и военнопленных. Сопоставляя вышеуказанные показатели, становится ясно, что мероприятия такого масштаба, военное министерство просто не способно провести самостоятельно [9, с. 157–210].

К концу 1917 г. завершился процесс перевооружения русской армии на новейшие артиллерийские системы и средства связи, наряду с чем появились новые образцы химического оружия и передовые военно-медицинские учреждения. Подобный рост военной мощи, изнуряя промышленность и экономику страны. В книге английского историка и публициста Джона Адама Туза «Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы» сказано, что к началу 1917 г. за счет избыточных поставок союзников и мобилизационных мероприятий, проводимых внутри самой России, ее армия оказалась оснащена гораздо лучше, чем во все предшествующие годы военного конфликта [15, с. 118]. Но достичь подобного успеха удалось лишь на завершающем этапе войны. Потребовалось несколько лет для перестройки инертного промышленного производства к полноценному обеспечению нужд воюющих войск. Все это сопровождалось многочисленными политическими и социальными трудностями, накапливавшимися снежным комом с каждым годом ведения войны.

В начале 1917 г. в Генеральном штабе русской армии приступили к разработке планов демобилизации, которым так и не было суждено реализоваться на практике. Царское военное руководство пыталось сохранить существующую структуру армии путем уменьшения ее численности. За счет чего предусматривалось оперативное восполнение вооруженных сил необходимым количеством солдат и вооружения, в случае начала новых боевых действий [12, с. 87].

С приходом к власти большевиков, в Штабе Верховного Главнокомандующего российскими войсками в ноябре 1917 г. проводиться первое Совещание по демобилизации, на котором принимается решение о создании специального Бюро¹. Главная причина демобилизации старой армии заключалась в критическом состоянии экономики и промышленности страны. Еще одним немаловажным фактором послужило упразднение старой армии для последующего ее перестроения². Но это были лишь официальные версии. В своей книге «Моя жизнь» Лев Давидович Троцкий писал, что с приходом революционных настроений в войска, среди военных начало распространяться недовольство затянувшимся военным конфликтом. Революция обещала людям свободу, но солдаты по-прежнему продолжали находиться в окопах вдали от дома [14, с. 501–506].

Эти события катастрофическим образом отразились на достигнутых военных успехах нашей страны в Первой мировой войне. После заключённого 3 марта 1918 г. в городе Брест-Литовске сепаратного мира со странами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария) начинается стихийное сокращение численности войск на фоне продолжавшегося наступления Германии и Австро-Венгрии. Помимо многочисленных проблем и противоречий во внешней политике, все острее возникали кризисы и внутри самого государства. Верховный главнокомандующий русскими войсками генерал Михаил Васильевич Алексеев еще в мае 1917 г. высказывал опасения, что с окончанием войны часть вернувшихся с фронта солдат не захочет расставаться

¹ Протокол совещания по демобилизации армии (28 ноября – 1 декабря 1917 г.) // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 10. Д. 213. Лл. 158–163, 168–169.

² Постановления I Общеармейского съезда по демобилизации старой армии // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2106. Оп. 7. Д. 33. Лл. 116–125.

с оружием, что впоследствии и послужило триггером к началу Гражданской войны [2, с. 27–39].

Несмотря на все возникавшие трудности, развал армии начался не с фронтов. Сохранились подлинные исторические свидетельства, что в средствах массовой информации намеренно распространялись данные об упразднении дисциплинарной власти офицеров в отношении подчиненных¹. Антон Иванович Деникин в своей книге «Очерки русской смуты» приводит в подтверждение этой мысли слова члена Совета рабочих и солдатских депутатов, редактора газеты «Новая Жизнь» Иосифа Гольденберга: «Приказ № 1 не ошибка, а необходимость и являлся единодушным выражением воли Советов. В день, когда мы «сделали революцию», мы поняли, что если не развалить старую армию, она раздавит революцию» [6, с. 66].

Первый Общеармейский съезд по вопросам демобилизации состоялся в Петрограде с 15 декабря 1917 года по 3 января 1918 г.² Ключевым событием данного съезда явилось принятие решения о создании Управления по демобилизации. Во главе этого управления стоял Комиссариат по демобилизации армии. Параллельно с демобилизацией старой армии началось создание новой Красной Армии. Издаются Декреты об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии³ и Рабоче-Крестьянского Красного Флота⁴, оцениваемые большинством историков, как документы, заложившие начало формирования советских вооруженных сил,

¹ Об упразднении дисциплинарной власти офицеров в воинских частях и передачи ее выборным комитетам: приказ Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 2 марта 1917 г. № 1 // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 3. 2 марта. Ст. 3.

² Постановление I Общеармейского съезда по демобилизации старой армии // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2106. Оп. 7. Д. 33. Лл. 116–125.

³ О Рабоче-Крестьянской Красной Армии: декрет Совета Народных Комиссаров от 15 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 17. Ст. 245.

⁴ О Рабоче-Крестьянском Красном Флоте: декрет Совета Народных Комиссаров от 29 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 19. Ст. 249.

но на практике являвшимися лишь декларацией о ликвидации царского наследия.

20 января 1918 г. издается постановление Народного комиссариата по внутренним делам «О ликвидации губернских и уездных присутствий по воинской повинности»¹, являющихся предшественниками военных комиссариатов. В соответствии с Уставом о воинской повинности 1874 г.² комиссариаты подчинялись Министерству внутренних дел и осуществляли деятельность по призываю военнообязанных [17, с. 9–14].

После этого, спустя лишь пару месяцев, новому руководству страны стало ясно, что существование добровольной или милиционной армии в Советской России не жизнеспособно. Уже 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде советов принимается решение о комплектовании Красной армии призванными по мобилизации мужчинами в возрасте от 18 до 40 лет, путем введения всеобщей воинской повинности. В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии летом и осенью 1918 г. призывается более 300 тыс. чел., после чего численность войск продолжает увеличиваться, достигая к 1920 г. пяти миллионов человек. Именно это решение оказалось решающее значение в победе Советской России в Гражданской войне 1917–1922 гг. [8, с. 616–627].

Но период мирного и созидающего развития СССР оказался недолгим. С самого начала своего существования советское государство подвергалось череде непрекращающихся локальных военных конфликтов. После завершения которых в июне 1941 г. Советский Союз оказался вовлечен в самую кровопролитную и крупномас-

¹ О ликвидации губернских и уездных присутствий по воинской повинности: постановление по Народному Комиссариату по внутренним делам от 20 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР, 1918, № 17. Ст. 248.

² Устав о воинской повинности 1874 г. // Сборник правительственные распоряжений введению общей воинской повинности. Т. 1. СПб., 1874. С. 5–6.

штабную войну в истории человечества. Итоги Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. определили весь ход мировой истории. В мае 1945 года численность советских войск составляла 11,3 млн чел. Наличие такой мощной силы давало неоспоримое преимущество руководству страны в решении различных внешнеполитических вопросов и одновременно создавало трудности в экономике и общественно-социальных процессах внутри страны. В течение войны ряды вооруженных сил пополнили почти 29,5 млн чел., а с учетом кадрового состава армии и флота число участников этих страшных событий оценивается исследователями не менее чем в 34,5 млн чел., что соответствует 37 % всего мужского населения СССР¹.

Достигнутая победа обеспечила невероятный подъем патриотических настроений, но отголоски боевых действий накладывали серьезный отпечаток на положение дел послевоенного мироустройства. Прежде процветавшие и динамично развивающиеся города оказались разрушены до основания и стали непригодными для жизни. Для скорейшего их восстановления требовалось задействование максимально возможного количества рабочих рук. Руководство СССР отчетливо понимало, что малейшей искра недовольства среди уставшего от войны населения способна привести к большому пожару и не допускало даже малейшего раздражения людей от пережитых трудностей.

Спустя всего пару месяцев после капитуляции Германии на фоне еще продолжавшихся боев с войсками Японии, исход которых уже был ясен для всех стран-участниц Второй мировой войны, вступает в силу и официально обнародуется Закон СССР от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава

¹ Информационная система «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pamyat-naroda.ru>. [дата обращения: 15.05.2025].

действующей армии». Учитывая тот факт, что правовой основой начала демобилизации войск послужил закон, а не административно-правовой акт, становиться ясным его значение и важность для государства и общества. После издания данного закона лишь на государственном уровне появится еще не один десяток подзаконных распорядительных документов, уточнявших порядок сокращения численности войск.

Как и предполагалось, основная нагрузка по проведению демобилизации легла на военное министерство. В Генеральном штабе, координировавшем всю деятельность армии и флота, непрерывно разрабатывались и уточнялись объемы и порядок сокращения численности вооруженных сил. По итогам проведенной работы в Южной группе войск, руководитель инспекционной комиссии Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии генерал-майор Георгий Алексеевич Гоголицын в своем докладе от 25.07.1945 г. исх. № 508826с, адресованном начальнику Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, сообщал, что на 25 июля 1945 г. из числа войск Южной группы подлежит демобилизоваться – 94 592 чел., из них женщин 7 764, первой очереди – 37 257, второй очереди – 49 567. Все подготовительные работы проведены тщательно и продумано, что дает полную возможность полагать, что демобилизация старших возрастов в частях Южной группы советских войск пройдет нормально и в соответствии с законом¹.

В первую волну демобилизации, с июля по сентябрь 1945 г., из вооруженных сил СССР подлежали увольнению военнослужащие 13 старших возрастов, то есть родивши-

¹ Центральный архив Министерства обороны. Ф. 56. Оп. 12237. Д. 987. Л. 86.

ется в период с 1883 по 1905 гг.¹ Первоначально предусматривалось оставить в армии наиболее ценные кадры, у которых отсутствовали ограничения по состоянию здоровья и возрасту. Но сжатые сроки не позволяли провести качественную аттестацию и вместо самых опытных и компетентных военнослужащих оставались наиболее нужные. В возникшей дилемме уволиться или продолжить военную службу, утомленные воины отдавали предпочтение возможности возвращения к мирной жизни, которая уже никогда не была для них прежней.

Для демобилизованных предусматривался широкий спектр социальных гарантий. Увольняемые обеспечивались единовременным денежным вознаграждением, бесплатным проездом, а также питанием на всем пути следования, что оказалась особенно необходимым при перевозке людей с территории западной и центральной Европы. Транспортировка часто осложнялась отсутствием необходимого количества техники и нередко воины, победившие фашизм и освободившие мир от порабощения, проходили пешком не один десяток километров на обратном пути домой. На железнодорожных станциях по маршруту следования воинских эшелонов разворачивались мобильные представительства военных комиссариатов, заводов и крупных предприятий советской промышленности для найма остро нехватавших рабочих. На пунктах встречи, прибывающих размещались столы справок и консультаций. В качестве консультантов привлекались работники военных комиссариатов, юстиции и гособеспечения [5, с. 312–337].

Фронтовики обеспечивались полным комплектом обмундирования, им оказывалась помощь в трудоустройстве и при разрешении имеющихся социально-бытовых

¹ О демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии: закон СССР от 23.06.1945 (с изм. от 06.09.1945) // СПС Консультант Плюс.

проблем. При трудоустройстве, демобилизованных принимали на работу с оплатой не ниже, чем до войны, а также им предоставлялись льготы для поступления в вузы. В трудовой стаж ветеранов включалось время пребывания в армии и партизанских отрядах. Для демобилизованных не имевших специальностей, организовывалось производственное обучение, в том числе и без отрыва от производства. Одновременно с государственными мерами поддержки велась работа и на уровне республик, что являлось особенно необходимым для скорейшей адаптации и социализации возвратившихся воинов. Постановлениями региональных Исполнительных Комитетов Районных Советов Народных Депутатов на всей территории советских республик создавались специальные комиссии, обязывающие правления колхозов и подчиненных организаций промышленности трудоустраивать фронтовиков по специальности, приобретенной в армии или полученной до начала войны.

Помимо прочего,увольняемые получали немалые денежные компенсации, зависящие от их воинского звания. Рядовым выплачивалось годовое жалование за каждый год службы. Сержантам полуторагодовой оклад за каждый год службы в размере от 300 до 900 руб. Самые высокие выплаты получали офицеры, за один год – двухмесячный оклад, за два – трехмесячный, за три – четырехмесячный и за четыре – пятимесячный [4, с. 253–257].

Согласно Решению Всесоюзного банка СССР от 21 сентября 1945 г. № 2436¹, бывши фронтовикам, семьям погибших и инвалидам войны выдавались беспроцентные денежные ссуды в размере от 5 до 10 тыс. руб. со сроком погашения от 5 до 10 лет. Представляемые

¹ О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих: Постановление СНК СССР от 21.09.1945 [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_СССР_от_21.09.1945_№_2436 (дата обращения: 19.05.2025).

выплаты и займы заметно разогнали рост инфляции ослабевшей экономики СССР, ввиду увеличения недостающих денежных активов за счет наращивания денежных масс. Но быстро восстановившаяся экономика помогла избежать негативных последствий. Послевоенные доклады чиновников свидетельствовали о том, что возвращение солдат с фронта оказалось верным и грамотным решением, способствовавшим скорейшему восстановлению и развитию страны.

Объявленная 2 сентября 1945 г. капитуляция Японии во Второй мировой войне¹ совпала с демобилизацией второй очереди. Увольнению подлежали военнослужащие, родившиеся с 1906 по 1915 гг., а также те, кто родился в 1925 г. и признан по решению врачебной комиссии не годным к строевой службе². Демобилизация 10 возрастов второй очереди завершилась к 1 января 1946 г. Отдельным Указом Президиума Верховного совета СССР от 6 сентября 1945 г. действие Закона СССР «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии» распространялось и на войска, находившиеся на Дальнем Востоке.

Демобилизация второй очереди проводилась с сентября по ноябрь 1945 г. Особенно верным управлением решением явилось увольнение из армии студентов и учителей, что явно свидетельствовало о заботе о подрастающем поколении.

В третью волну демобилизации увольнялись родившиеся с 1916 по 1921 гг.³ Демобилизованные третьей очереди оказались лишены компенсационных выплат и бесплатного проезда на поезде.

¹ Акт о капитуляции Японии во Второй мировой войне (Подписан в Токийской бухте 02.09.1945 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://bestpravo.ru/fed1991/data04/tex17776.htm> (дата обращения: 19.05.2025).

² Указу Президиума Верховного совета СССР от 25 сентября 1945 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/297689> (дата обращения: 19.05.2025).

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1946 года // СПС Консультант Плюс.

Одновременное возвращение сотен тысяч мужчин положительно сказалось не только на темпах восстановления экономики, но и на улучшении морально-политических настроений людей, а назревавший демографический кризис разрешился сам собой [11, с. 189–197].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР¹, с ноября 1946 по январь 1947 г. увольнялись военнослужащие 1922 г. р., а также военнослужащие 1923–1925 гг. рождения, не годные к строевой службе в рядах Красной армии.

При убытии из воинских частей военнослужащим выдавались на руки личные дела, предписания, аттестаты и иные личные идентификационные документы, что нередко приводило к путанице и неразберихе в приписном учете военнообязанных и увеличению преступности. Лишь с 1947 г. указанные документы начали отправляться фельдъегерской почтовой связью в военные комиссариаты по месту постановки увольняемых на воинский учет [3, с. 391].

В пятую волну демобилизации с марта по июль 1947 г. проведено увольнение родившихся с 1923 по 1925 гг. и годных для дальнейшего прохождения военной службы².

В последнюю шестую очередь демобилизации с февраля по март 1948 г. увольнялись военнослужащие, родившиеся вплоть до 1925 г. включительно и те, кто по каким-либо причинам из ранее подлежавших увольнению граждан продолжал проходить военную службу.

К апрелю 1948 г. демобилизация граждан, призванных в годы войны, полностью завершилась. Общая численность уволенных составила около 8,7 млн чел. [10, с. 14–29]. За период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

¹Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1946 года [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указы_Президиума_Верховного_Совета_СССР/1946 (дата обращения: 19.05.2025).

²Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1947 года // СПС Консультант Плюс.

войинские формирования СССР потеряли около 3 млн 800 тыс. чел. ранеными и больными, из которых почти 2,5 млн стало инвалидами [7, с. 102–118].

В советском законодательстве понятие «инвалид Великой Отечественной войны» впервые появилось в 1942 г.¹ Но основные нормативно-правовые акты в области социального обеспечения инвалидов начали формироваться после завершения демобилизации войск в 1946 г. Законодательством того времени предусматривалось оформление пенсий инвалидам войны на основании медицинского заключения, выданного военным комиссариатом, а также свидетельства об освобождении от военной службы. С 1946 г. устанавливался новый порядок назначения пенсий военнослужащим и партизанам, ставшим инвалидами иуволенным в ходе демобилизации².

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1942 г. и Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1943 г;³ гарантировалось преимущественное право трудоустройства инвалидов войны на предприятиях советской промышленности. Обеспечение данной категории граждан рабочими местами позволяло не только ускорить их встраивание в мирную жизнь, но и увеличило численность рабочей силы в непростой послевоенный период.

С сентября 1944 г. при назначении пенсий по государственному социальному обеспечению, время службы в Красной армии и на флоте, а также время пребывания

¹ О трудовом устройстве инвалидов Великой Отечественной войны: постановление СНК СССР от 6 мая 1942 года // Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны: сб. постановлений и инструкций / сост. Н. М. Ободан. Л.: Газ.-журн. и кн. изд-во, 1943. 120 с.

² О пенсиях бывшим военнослужащим рядового, сержантского и старшего звания» в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 9 июля 1946 года № 1516 «О пенсиях бывши военнослужащим и их семьям»: приказ Министра социального обеспечения РСФСР от 31 июля 1946 года // СПС Консультант Плюс.

³ О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны: постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 20 января 1943 года № 73 // СПС Консультант Плюс.

в партизанском отряде начало засчитываться, как в общий трудовой стаж, так и в стаж непрерывной работы¹.

Все последующие стремительные успехи СССР во внешней и внутренней политике явно свидетельствовали о правильной расстановке приоритетов. Демобилизация армии оказалась эффективной мерой для пополнения недостающих трудовых резервов и восстановления страны. Кроме того, появившийся запас мобилизационных людских резервов, в несколько раз превышавший численность действующей армии, обеспечивал возможность быстрого ее увеличения в случае очередного военного конфликта.

Воины, победившие фашизм и освободившие Европу, постепенно возвращались к прежней мирной жизни, навсегда оставаясь солдатами своей страны. Процесс их адаптации к мирной жизни происходил у всех по-разному, одни занимали руководящие посты, за счет достигнутых боевых заслуг, а другие нередко оставались один на один со своими проблемами и долго находили свое место в структуре послевоенного общества. Но мир уже не был прежним и возвратившиеся в разрушенную войной страну люди оказывались втянутыми в новую «холодную войну».

Заключение

В заключительной части следует сформировать ряд общих выводов и наблюдений основанных на научно-практических результатах исследований.

Историки, ученые и даже публицисты отмечают, что все человечество живет в череде нескончаемых войн. Швейцарский ученый Жан Бабель подсчитал, что мирное

¹ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 24 августа 1944 года № 1149 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311510-ob-utverzhdenii-rayazsneniya-sekretariata-vtssps-o-zachete-v-obschiy-trudovoy-stazh-i-v-stazh-nepreryvnoy-raboty-v-vremenii-sluzhby-v-krasnoy-armii-i-voenno-morskoy-flote-postanovlenie-sovetov-narodnykh-komissarov-soyuza-ssr-ot-24-avgusta-1944-goda-locale-nil-1149> (дата обращения: 19.05.2025).

существование всех народов, населяющих нашу планету за период с 3,5 тыс. лет до нашей эры и до настоящего времени насчитывает лишь 292 дня. Наша история – это история войн! Мир так устроен, что люди, находясь даже в небольшой группе уже начинают конкурировать друг с другом, а в масштабе государств конфликты приобретают лишь более радикальные методы и формы.

Еще в XVIII веке, видный российский поэт и дипломат, Федор Иванович Тютчев написал: «рука исполина сдернула завесу, и Европа Карла Великого очутилась лицом к лицу с Европой Петра Великого» [16, с. 118]. Литературные критики сразу разглядели в этом высказывании скрытое послание правящим Европейским кругам, сообщавшее им о том, что с появлением в Европе империи Петра I, единовластное правление на континенте наследников Карла стало невозможным. Но не военное вмешательство российского государства разрушило сильную Западно-Европейскую державу. Она распалась по причине усилившегося противостояния между потомками Карла, что в конечном итоге и привело к утрате военной мощи и былого могущества.

Збигнев Казимир Бжезинский в своей докторской диссертации по политологии сравнил использование исторического опыта с игрой в шахматы. Шахматист совершенствует мастерство, разучивая комбинации выдающихся гроссмейстеров, а историк анализирует происходящее, проецируя опыт прежних лет на современные события [1, с. 13–14]. Опираясь на подобную риторику, следует отметить, что при принятии решений очень важно обращать внимание на уроки истории прежних лет.

Так руководство СССР, в подавляющем своем большинстве состоящее из людей, прошедших окопы Первой мировой войны, знало проблемы армии не понаслышке. Правящие круги прекрасно понимали важность и зна-

чение своевременного принятия решений. Именно благодаря этому за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. удалось создать и внедрить в систему управления страной новую отрасль законодательства, регулирующую вопросы мобилизации и демобилизации войск. Принятые решения и пережитые трудности надежно укрепили взаимосвязь государственной власти и общества через вновь создаваемые общественные институты.

Итоги и результаты Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. доказали необходимость существования специальной нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в сфере мобилизации и мобилизационной подготовки. Встраивание новых правовых основ демобилизации войск в законодательную систему, позволило не только упростить, но и ускорить процесс перераспределения высвобождаемых ресурсов и обеспечить возможность накопления мобилизационных резервов на случай очередного военного конфликта. Подобная модель мобилизационной подготовки предусматривает работу мобилизационных механизмов не только на начальном этапе ведения боевых действий, но и после их завершения, делая этим данный процесс неиссякающим и самодостаточным.

Один из героев Гражданской войны в России 1917–1922 гг. сказал: «История разберётся, кто прав, она – жрица из беспристрастных...» [13, с. 84]. И история не раз доказала нам, что только сплоченное в единый монолит общество способно противостоять любой военной угрозе. Великий русский поэт В. А. Жуковский, являвшейся учителем самого А. С. Пушкина, с началом Отечественной войны 1812 г., записал в своем дневнике, что понимая ответственность за судьбу родины и важность вклада каждого гражданина в защиту отечества он добровольно вступил в ряды действующей армии. Данный поступок

не основывался на поиске наград и регалий, а выражал гражданскую позицию поэта, заключавшуюся в беззатратной любви к своей родине. В связи с этим еще раз следует отметить, что именно институты гражданского общества служат надежным фундаментом для построения системы обеспечения обороноспособности государства и укрепления его военной мощи.

Список литературы

1. Бжезинский З. К. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. – М.: АСТ, 2024. – С. 13–14.
2. Бзанов С. Н. Демобилизация русской армии в ноябре 1917 г.– апреле 1918 г. и ее государственно-политические последствия // Наука. Общество. Оборона. – 2015. – № 1 (4). – С. 27–39. DOI: 10.24411/2311-1763-2015-10038. EDN: ULJRBV
3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Опыт изучения и преподавания / под ред. А. Б. Асташова – М.: РГГУ, 2005. – 391с. EDN: PDYAYD
4. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерян / Крикошев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д. – М.: Вече, 2025. – С. 253–257.
5. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 / под ред. Белобородова А. П., Кузовакина И. А., Лобода В. Ф., Буряк С. К.– М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1963. – С. 312–337.
6. Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 5-ти томах. Т. 1. Вып. 1.– Париж, Берлин: Слово, 1926 г.– 66 с.
7. Денисенко М. Б. Великая Отечественная война в демографическом измерении // Покушение на Великую Победу. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2005. – С. 102–118.
8. Макаревич О. Л. Постановка мобилизационной работы и комплектование Красной армии людскими ресурсами в годы Гражданской войны в России (1918–1922) // Вестник Удмуртского Университета – 2020. – № 4. – С. 616–627. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-616-627. EDN: TSQAPM
9. Новейшая история отечества XX века: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. В. Г. Тюкавкина, Э. М. Щагина, А. В. Лубкова, А. Ф. Киселева: в 2-х кн. Кн. 2. – М.: Центр ВЛАДОС, 2004. – С. 157–210.
10. Омеличев Б. А. С позиций силы и угроз // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 8. – С. 14–29.
11. Политическая система СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия: 1941–1982 годы / под ред. Э. М. Щагина, Д. О. Чуракова, А. И. Вдовина. – М.: МПГУ, Прометей, 2012. – С. 189–197.
12. Россия в I Мировой войне. 1914–1918 годы: энциклопедия в 3-х томах / отв. ред. А. К. Сорокин. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 87.
13. Семенов Ю. С. Пароль не нужен. Кн. 2. – М.: ИДДК, 2024. – С. 84.
14. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. – М.: АСТ, 2024. – С. 501–506.
15. Туз А. Д. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы. – М.: Издательство Института Гайдара, 2021. – 118 с.
16. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма в шести томах: Т. 3. – М.: Издательский центр «Классика», 2003. – С. 118.

17. Хилов С. В., Биошкина Н. И. Организационно-правовое регулирование процедуры комплектования российских вооруженных сил в период с октября 1917 года по 1925 год. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 9–14.

References

1. Bzhezinskij, Z. K. (2024) *Velikaya shahmatnaya doska: glavenstvo Ameriki i eyo geostrategicheskie imperativy* [The Great Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives]. Moscow: AST. (In Russian).
2. Bzanov, S. N. (2015) Demobilizaciya russkoj armii v noyabre 1917 g.–aprele 1918 g. i ee gosudarstvenno-politicheskie posledstviya [The demobilization of the Russian army in November 1917–April 1918 and its state-political consequences]. *Nauka. Obrshchestvo. Oborona – Science. Society. Defense.* No. 1 (4). Pp. 27–39. (In Russian). EDN: ULJRBV
3. Astashov, A. B. (2005) (ed.) *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. Opyt izucheniya i prepodavaniya* [The Great Patriotic War of 1941–1945 The experience of studying and teaching.]. Moscow: RGGU. (In Russian). EDN: PDYAYD
4. Krivosheev, G. F., Andronikov, V. M., Burikov, P. D. (2025) (eds.) *Velikaya Otechestvennaya vojna bez grifa sekretnosti. Kniga poter'*. [The Great Patriotic War without secrecy. The book of losses.]. Moscow: Veche. (In Russian).
5. Beloborodov, A. P., Kuzovkov, I. A., Loboda, V. F., Buryak, S. K. (1963) (eds.) *Voennye kadry Sovetskogo gosudarstva v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945* [Military personnel of the Soviet state in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense. (In Russian).
6. Denikin, A. I. (1926) *Ocherki russkoj smuty: v 5-ti tomah* [Essays on the Russian Troubles: in 5 volumes]. Paris, Berlin: Word. (In Russian).
7. Denisenko, M. B. (2005) *Velikaya Otechestvennaya vojna v demograficheskem izmerenii* [The Great Patriotic War in demographic terms]. Moscow: Algorithm, Eksmo. (In Russian).
8. Makarevich, O. L. (2020) Postanovka mobilizacionnoj raboty i komplektovanie Krasnoj armii lyudskimi resursami v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii (1918–1922) [The organization of mobilization work and the staffing of the Red Army with human resources during the Russian Civil War (1918–1922)]. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta – Bulletin of the Udmurt University.* No. 4. Pp. 616–627. (In Russian). EDN: TSQAPM
9. Tyukavkin, V. G., Shchagin, E. M., Lubkov, A. V., Kiselev, A. F. (2004) (eds.) *Novishaya istoriya otechestva XX veka: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. Zavedenij* [The modern history of the Fatherland of the XX century: textbook. handbook for university students. studies. establishments]. Moscow: VLADOS Center. (In Russian).
10. Omelichev, B. A. (1989) S pozicij sily i ugroz [From positions of strength and threats]. *Voenno-istoricheskij zhurnal – Military History Magazine.* No. 8. Pp. 14–29. (In Russian).
11. Shchagin, E. M., Churakova, D. O., Vdovin, A. I., (2012) (eds.) *Politicheskaya sistema SSSR v period Velikoj Otechestvennoj vojny i poslevoennye desyatiletija: 1941–1982 gody* [The political system of the USSR during the Great Patriotic War and the post-war decades: 1941–1982]. Moscow: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow State University. (In Russian).
12. Sorokin, A. K. (2014) (ed.) *Rossiya v I Mirovoj vojne. 1914–1918 gody: Enciklopediya v 3-h tomah* [Russia in the First World War. 1914–1918: An encyclopedia in 3 volumes]. Moscow: The Political Encyclopedia. (In Russian).
13. Semenov, Yu. S. (2024). *Parol' ne nuzhen* [You don't need a password]. Moscow: IDDK. (In Russian).
14. Trockij, L. D. (2024) *Moya zhizn'* [My life]. Moscow: AST. (In Russian).

15. Tuz, A. D. (2021) *Vsemirnyj potop. Velikaya vojna i pereustrojstvo mirovogo poryadka* [The global flood. The Great War and the reconstruction of the world order]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. (In Russian).
16. Tyutchev, F. I. (2003) *Polnoe sobranie sochinenij i pis'ma v shesti tomah: T.3* [Complete works and Letters in six volumes: Vol. 3]. Moscow: Classic Publishing Center. (In Russian).
17. Hilov, S. V., Biyushkina, N. I. (2017) *Organizacionno-pravovoe regulirovanie procedure komplektovaniya rossiskih vooruzhennyh sil v period s oktyabrya 1917 goda po 1925 god* [Organizational and legal regulation of the recruitment procedure of the Russian armed forces in the period from October 1917 to 1925]. Moscow: Yurlitinform. (In Russian).

Об авторе

Демиденко Владимир Владимирович, аспирант, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkvla@mail.ru

About the author

Vladimir V. Demidenko, postgraduate student, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkvla@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.10.2025
Принята к публикации: 21.11.2025
Опубликована: 22.12.2025

Received: 21 October 2025
Accepted: 21 November 2025
Published: 22 December 2025